

Woman in Russian Society
2017. No. 3 (84). P. 70—79
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.6

Женщина в российском обществе
2017. № 3 (84). С. 70—79
ББК 60.561.5
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.6

БАБУШКА В СИСТЕМЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. В. Курамшев, Е. Е. Кутявина, С. А. Судьин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, kutyavina@gmail.com

На основании данных эмпирического исследования анализируется место и роль бабушек в системе внутрисемейных отношений в современной России. Выявлены обостренная потребность бабушек во внимании со стороны близких и их основная миссия, направленная на поддержание внутрисемейной гармонии нередко в ущерб собственным интересам. В 20 % случаев наблюдаются черты контролирующего поведения, тенденции к доминированию и переоценка значимости собственного опыта для последующих поколений. Подход с позиций ценности детей позволил выявить эмоционально-психологическую и утилитарную основу отношений между бабушками и внуками, преобладание альтруистических интенций в отношениях респонденток с собственными дочерьми, общую коллективистскую ориентацию во взаимодействии с социальным окружением.

Ключевые слова: бабушки, ценность детей, межпоколенные отношения в семье.

GRANDMOTHERS IN THE SYSTEM OF INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE FAMILY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A. V. Kuramshev, E. E. Kutjavina, S. A. Sudjin

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
kutyavina@gmail.com

Based on the data obtained through an empirical study, the paper analyses the place and role of grandmothers in the system of intra-family relations in modern Russia. This survey was a part of the international research project “The value of children and intergenerational relationships”, the Russian part of which was conducted by the team representing the Department of General Sociology and Social Work at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 100 maternal grandmothers with teenage grandchildren sharing the same households were interviewed. The average age of the respondents was 68 years.

The paper discovered that grandmothers badly needed being paid attention to by their relatives while their main mission was to maintain intra-family harmony, often at the cost

of their own interests. In 20 % of cases, they demonstrated features of controlling behavior, a tendency to dominate and overestimate the importance of their own experience for subsequent generations. The approach made it possible to reveal the emotional-psychological and utilitarian basis of relations between grandmothers and their grandchildren, the predominance of altruistic intentions in respondents-to-daughters relations, general collectivist orientation in their interaction with the social environment. The limitations in interpreting these data are caused by internal heterogeneity of grandmothers as a social group and the requirements imposed by the methodology used which affected the make-up of the sampling.

Key words: grandmothers, the value of children, intergenerational relations in the family.

Народная мудрость гласит: первый ребенок — это последняя игрушка, первый внук — это первый ребенок. В самом деле, именно общение с внуками дает женщине уникальный шанс еще раз актуализировать свой житейский и воспитательный опыт, ощутить себя по-настоящему нужной своим повзрослевшим детям, реализовать нерастроченный потенциал любви и нежности. Воспитание внуков зачастую более ответственно, поскольку прежний опыт материнства обычно подвергается критическому переосмыслению, учитываются прежние ошибки, прогнозируются и предупреждаются возможные проблемы. Межпоколенное общение — блестящий пример диалектической взаимосвязи, в которую включены представители разных возрастных групп с собственными установками и жизненным опытом. Неизбежно возникающий конфликт в конечном итоге обеспечивает социализацию и преемственность поколений.

Третий возраст — время потерь. Уходят из жизни мужа, друзья, взрослые дети. В этой ситуации значимость общения с внуками невозможно переоценить. Чаще всего бабушки готовы платить за это немалую цену: отходят на второй план собственные потребности и интересы, под внуков выстраивается распорядок всей жизни, участие в их воспитании нередко превосходит родительское. Чем же платят им внуки за такую поддержку и внимание? Обыденное сознание при слове «бабушка» рисует нам образ немолодой заботливой женщины, полностью посвящающей себя детям и внукам. Реклама, кино, средства массовой коммуникации активно культивируют этот образ и еще больше укореняют его в сознании. С другой стороны, после открытия «железного занавеса», когда в страну начали приезжать иностранные туристы, оказалось, что огромную долю среди них составляют люди пенсионного возраста, которые не видят ничего плохого в том, чтобы тратить деньги на себя, проживать свою собственную жизнь, а не растрчивать всех себя на внуков.

В данной статье мы не сможем привести сравнительный анализ социально-психологического и социально-ролевого портретов бабушек в разных странах, поскольку мы не располагаем соответствующей информацией. Мы ограничимся тем, что проанализируем основные данные, показывающие отношение бабушек к проблемам ценности детей и планирования семьи, ценностных ориентаций и собственного Я.

Даже поверхностный анализ этой социальной группы позволяет увидеть ее внутреннее разнообразие, в основе которого лежит множество социально-психологических факторов. Среди них особо выделяется возраст приобретения статуса бабушки. Если это происходит в 40—45 лет, то помощь в воспитании появившегося внука или внучки нередко рассматривается молодой бабушкой

скорее как помеха находящейся на пике профессиональной карьере. Напротив, появление внука в более позднем возрасте может оказаться для нее почти спасительным вариантом развития событий, позволяющим вновь ощутить свою нужность и востребованность.

Постановка проблемы

В последнее время можно наблюдать активизацию дискуссии по вопросам занятости пожилых, о эйджизме при приеме на работу и фактическом исключении пожилых из многих сфер занятости [Григорьева и др., 2015]. Сохранение у индивида достаточного количества сил, энергии и желания работать в возрасте официального выхода на пенсию становится весомым аргументом в пользу внесемейной занятости лиц третьего возраста. В нашей статье речь пойдет о бабушках подростков, т. е. детей 13—16 лет. Если представить, что своих первых внуков бабушки получили в возрасте 45—50 лет, то к моменту проведения исследования даже самые молодые из них в большинстве своем завершили трудовую деятельность. Вне зависимости от причин этого решения (болезни, невозможность найти подходящую работу, дезактуализация экономической целесообразности дальнейшей занятости) возвращение пожилой женщины в семью является для нее наиболее положительной альтернативой.

Эмпирическую основу работы составили результаты международного исследовательского проекта «Ценность детей и межпоколенные отношения», в рамках которого в Нижнем Новгороде и области был проведен опрос бабушек-респонденток по материнской линии, проживающих под одной крышей со своими дочерьми и внуками и составляющих с ними единое домохозяйство. Несмотря на то что исследование было осуществлено в 2006—2007 гг., нам не удалось обнаружить более поздних работ, посвященных тематике старшего поколения в семье, что свидетельствует о ценности полученных данных и перспективах сравнительных исследований в контексте динамики населения России.

Общая характеристика выборки

Было опрошено 100 бабушек, средний возраст которых составил 68 лет. Поскольку бабушка могла иметь несколько внуков, разница в возрасте которых значительна, разброс был достаточно большой: старейшая бабушка родилась в 1915 г., самая молодая — в 1956 г.

71 % опрошенных указали на высокую значимость религии в их жизни, и лишь 3 % отнесли себя к атеисткам. Интересен тот факт, что показатели религиозности в целом заметно ниже, чем у представительниц последующего поколения, что говорит о воздействии атеистических установок советского периода. Влияние религии на репродуктивные установки и поведение не являлось определяющим.

34 % респонденток имели начальное образование, к этой категории мы относили всех женщин в случае отсутствия у них аттестата о полном среднем образовании. 46 % имели средний уровень образования, включая среднее специальное. Высшее образование, в том числе незаконченное, стало реальностью для 16 % опрошенных бабушек.

Поскольку бабушки интересовали нас именно в этой социальной роли, важен был вопрос о количестве внуков. Лишь 20 % респонденток имели одного внука, 31 % — двоих, 16 % опрошенных — троих внуков, 11 % — четверых. Пять, семь и восемь внуков имели по 6 % бабушек. Несмотря на то что у основной массы опрошенных было по двое внуков, из-за высоких крайних значений среднее количество внуков составило 3,33. Как и можно было бы предположить, большее в среднем количество внуков имели бабушки старших возрастных групп.

Тезис о третьем возрасте как времени потерь подтверждается тем, что 65 % бабушек уже овдовели, 5 % — находились в разводе. При этом почти четверть опрошенных (23 %) жили в первом браке, а 4 % смогли создать семью заново во втором и последующих браках. Одиночество для нашей выборки было все же относительным, поскольку бабушки живут под одной крышей с детьми и внуками.

Концепция ценности детей как теоретическая основа интерпретации данных

Вопрос о количестве детей как индикаторе их ценности особенно интересен в контексте его динамики и сравнении с репродуктивным поведением последующих поколений. Подход с позиций ценности детей, развитый в работах Ч. Каитчибаши [Kagitcibasi, 2015], Б. Наука [Nauck, 2007; Балабанов и др., 2009], Г. Троммсдорфа [Klug et al., 2009], предполагает, что дети являются не только источниками утилитарно-экономических, эмоциональных и социально-нормативных ценностей, но и представляют собой объект для крупных финансовых и нефинансовых вложений. Если во взаимозависимых семейных системах, характерных для простых аграрных обществ, вектор помощи направлен от детей к родителям, то в современных обществах господствует независимая семейная модель, где дети являются объектом долгосрочных инвестиций. В этом случае дети рассматриваются в большей степени как источники положительных эмоций, нежели как помощники по хозяйству, что типично для аграрных обществ. Поэтому по мере модернизации российского общества количество детей в семьях должно уменьшаться в силу падения значимости утилитарно-экономического измерения их ценности.

Данные и измерения

Анализ ценности детей для различных поколений можно провести сравнивая представления бабушек и их дочерей о количестве детей в различных типах семей. Трактовка понятий «большая семья», «маленькая семья», «идеальная семья» сильно зависит от социокультурного контекста, который, в свою очередь, является отражением более глубоких исторических, политических и экономических условий. В таблице приведен сравнительный анализ представлений бабушек и их дочерей о количестве детей в маленьких, больших и идеальных, с их точек зрения, семьях.

Как свидетельствуют результаты анализа, бабушки в целом ориентированы на большие семьи. 7 % бабушек считают маленькими даже те семьи, в которых воспитывается три ребенка, в то время как поколение их дочерей рассматривает такие семьи как большие. Чуть больше половины бабушек (51 %) полагают, что признак идеальной семьи — наличие двоих детей, а среди представительниц последующего поколения таковых оказалось 74 %. Почти для трети

респонденток старшего возраста (31 %) идеальной является семья с тремя детьми. Аналогичный показатель среди их дочерей составил 20 %. Интересными кажутся данные относительно характеристик маленькой семьи, в которых наблюдается обратная зависимость. 80 % представительниц младшего поколения считают маленькой семью с одним ребенком, в то время как среди бабушек такого мнения придерживаются 64 %.

Представления бабушек (N = 100) и их дочерей (N = 100) о количестве детей в разных типах семей, %

Тип семьи	Количество детей в семье						Итого
	Ни одного	Один	Два	Три	Четыре	Пять и более	
Маленькая	4 (7)	64 (80)	25 (13)	7 (–)	–	–	100
Большая	–	– (1)	– (3)	23 (44)	24 (19)	43 (34)	100
Идеальная	–	– (2)	51 (74)	31 (20)	9 (4)	9 (–)	100

Примечание. В скобках указаны данные, отражающие представления дочерей.

Еще одним важным фактором, оказывающим влияние на значимость детей, является степень приверженности семейным ценностям, которая была измерена с помощью пятибалльной шкалы, включающей в себя следующие утверждения: 1) следует поддерживать хорошие отношения с родственниками; 2) родители не должны вмешиваться в личную жизнь своих женатых детей; 3) дети обязаны заботиться о своих родителях, когда последние будут пожилыми; 4) семейные проблемы должны решаться внутри семьи; 5) мы должны чтить и защищать семейную репутацию; 6) родители должны оказывать материальную помощь детям, когда они нуждаются в ней (даже когда дети взрослые); 7) дети должны слушаться родителей. Как показали результаты исследования, бабушки по сравнению с собственными дочерьми имеют менее категоричные установки относительно семейных ценностей.

Опрошенные бабушки оказались не очень готовыми предоставить своим взрослым детям право самостоятельно распоряжаться собственной жизнью: учет мнения старшего поколения кажется респонденткам необходимым условием гармоничного сосуществования и успешной жизни. Возможно, это связано со спецификой выборки, в которую были включены бабушки, проживающие под одной крышей со своими детьми и внуками и критически оценивающие образ жизни своих потомков, которые, напротив, высказались за большую независимость замужних и женатых детей от их взрослых родителей. Достаточно интересным кажется разброс по вопросу о родительской помощи взрослым детям. В обоих случаях средняя по ответам составила 3,8, но их внутренняя наполненность разная: взрослые дочери были более категоричными в суждениях на обоих полюсах шкалы.

Очень важным и перспективным с точки зрения последующих сравнений может стать анализ измерения «коллективизм — индивидуализм», также оказывающего влияние на представления о ценности детей у российских бабушек и готовность посвятить себя воспитанию и заботе. Гипотеза о большем уровне коллективизма у российских бабушек, чем у их дочерей, может быть обусловлена особенностями идеологии и приоритетностью общественных целей в советскую эпоху и относительным раскрепощением молодого поколения в годы

перестройки и демократических реформ. Измерение коллективизма и индивидуализма производилось при помощи пятибалльной шкалы, включающей в себя их индикаторы. Даже поверхностный анализ позволяет подтвердить выдвинутую ранее гипотезу. Явно индивидуалистическая ценность — стремление к насыщенной жизни — является важной для 66 % бабушек и 90 % их дочерей. 88 % представительниц младшего поколения стремятся к получению удовольствий и удовлетворению желаний, в то время как среди бабушек важность данной ценности отметили лишь 68 % опрошенных. Стремление к разнообразию в жизни характерно для 83 % матерей и 54 % бабушек. Интересным является и то, что на общем достаточно скромном индивидуалистском фоне такая ценность, как независимость, важна едва ли не для 90 % бабушек. Думается, что под данной категорией ими понимается максимально долгое сохранение способности к самообслуживанию и необременение близких дополнительной заботой, желание оставаться нужной.

Следует отметить, что представительницы различных поколений продемонстрировали редкое единодушие в отношении ценностей, касающихся индивидуальных и общечеловеческих аспектов. Так, 98 % опрошенных бабушек и их дочерей указали на важность взаимоуважения, 95 % назвали в числе приоритетных ценностей вежливость, столько же — послушание. Данные индикаторы коллективизма — скорее проявление общечеловеческих ценностей, над которыми не властен ни политический, ни экономический контекст.

И все же коллективистские установки российских бабушек очевидны. Это выражается не только в меньших показателях индивидуалистических качеств (творчество, риск), но и в большей значимости коллективистских. Например, для 100 % бабушек абсолютную важность имеет такая ценность, как национальная безопасность и защита страны от врагов. Военное и послевоенное время оставило слишком яркий след в памяти не одного поколения, а для значительной части респонденток, чей средний возраст на момент проведения исследования, напомним, составлял 68 лет, и вовсе не было историей.

Если говорить об аспектах ценности детей (утилитарно-экономическом, эмоциональном и социально-нормативном), то представление российских бабушек о детях находится все-таки в эмоциональной плоскости. Почти 100 % опрошенных бабушек среди причин необходимости иметь детей отметили индикаторы эмоциональной составляющей как приоритетные: «...доставляет удовольствие смотреть, как ребенок растет» (91 %), «...благодаря детям продолжается жизнь» (91 %), «...по причине особой любви, которая развивается между родителями» (90 %). Между тем стоит обратить внимание на выраженную утилитарно-экономическую составляющую, проявляющуюся в значимых показателях, например, такой причины, как «дети будут помогать в старости» (79 %). Имеющееся отставание в развитии социальной сферы и фактическое отсутствие приемлемых институциональных форм призрения в старости делает родственную поддержку едва ли не единственной альтернативой в случае неспособности обслуживать себя, а преклонный возраст респонденток обуславливает чрезвычайную актуальность этого вопроса.

Причины нежелания иметь детей лежат преимущественно в области объективных факторов. 71 % опрошенных в качестве вероятных причин нежелания иметь детей называют физическую невозможность деторождения, возраст и общее

состояние здоровья. 62 % бабушек сказали, что имеют столько детей, сколько хотели. Для 55 % опрошенных актуальным является отсутствие достаточных жилищных условий. 45 % бабушек обеспокоены будущим детей.

Основными качествами, которые бабушки ожидают увидеть у своих внуков-подростков, являются следующие. Все бабушки надеются, что их внуки будут хорошими людьми — об этом говорят 100 % опрошенных. Как и в случае с любыми другими абстрактными ценностями, содержание категории «хороший человек» не совсем понятно и зависит от индивидуальных интерпретаций, но, судя по всему, отражает полный набор социально одобряемых качеств. 94 % респонденток хотят, чтобы их внуки хорошо учились в школе, столько же бабушек ждут уважительного отношения к родителям и самим себе. Видимо, начинает сказываться недостаток внимания уже не только со стороны собственных детей, но и внуков-подростков, переключившихся на общение с внешним окружением. Популярности, публичности и известности хотят для своих внуков лишь 35 % бабушек. Надо сказать, что эти данные практически не отличаются от данных, полученных в результате опроса матерей детей-подростков.

Отношения между бабушками и внуками можно охарактеризовать как отдаленно-приятельские: в них не прослеживается особой близости, при этом воспринимаются они как сами собой разумеющиеся. Лишь 33 % бабушек часто делятся с внуками своими мыслями, при этом только 19 % респонденток могут похвастаться бесконфликтными отношениями со своими потомками. 35 % бабушек доверяют внукам свои секреты, 67 % респонденток считают, что их дела находят одобрение и поддержку у внуков. Однако до конца доверительными эти отношения назвать нельзя: лишь 26 % бабушек разговаривают с внуками на темы, которые нежелательно было бы обсуждать с другими собеседниками. Но все же 56 % опрошенных чувствуют, что внуки и внучки гордятся ими, только 8 % бабушек не ощущают подобного отношения к себе.

Тем не менее российские бабушки готовы идти на немалые жертвы. 46 % бабушек согласны терпеть финансовые сложности, чтобы помочь своим внукам, столько же — трудности в контактах с социальным окружением. 41 % бабушек готовы смириться с недостатком времени для выполнения других обязанностей. 37 % опрошенных согласны жить в условиях эмоционального стресса, а 34 % — отказаться от намеченных планов. Много это или мало? Конечно же, процентного самопожертвования мы здесь не наблюдаем (в прямом и переносном смысле), но что мы получим в результате сравнения? Данные исследования на выборке представительниц более молодого поколения показывают значительно большую готовность терпеть вышеперечисленные трудности для того, чтобы помочь своим родителям. Похожие данные характерны для матерей подростков и в отношении собственных детей. Однако следует заметить, что наибольшие показатели материнской готовности помочь родителям и детям находились в «умеренной» области, т. е. особого рвения они не демонстрировали, в то время как данные по бабушкам отличаются очень высокой степенью готовности помочь и перенести сопутствующие трудности.

Мотивация на подобную помощь носит у бабушек комплексный характер и сочетает в себе и просоциальные (внутренне обусловленные), и нормативные (внешне обусловленные) элементы. Так, 87 % бабушек в качестве мотива помощи отметили, что участие в судьбе внуков пойдет им на пользу. 84 % респонденток

надеются, что их помощь будет подспорьем в приращении благосостояния внуков, и столько же ожидают от них благодарности. Нормативная мотивация выражается в том, что 77 % бабушек считают помощь внукам своей обязанностью, а 74 % ожидают с их стороны каких-либо ответных действий. Для 60 % респонденток помощь внукам является средством поддержания хороших отношений с ними, 54 % чувствовали бы себя виноватыми, если бы не оказывали подобной поддержки. В 36 % случаев бабушки опасаются непонимания со стороны окружающих, если не будут помогать своим внукам. Однако просоциальная мотивация на помощь внукам выражена в целом сильнее. Например, в 72 % случаев помощь оказывается в ответ на подаренную внуками любовь и в стольких же случаях помощь бабушек является превентивной мерой, предупреждающей сложные жизненные ситуации.

В заключении количественного анализа нам хотелось бы остановиться на данных, иллюстрирующих установки бабушек относительно самих себя, т. е. в конечном итоге на том, что лежит в основе их поведения. Даже поверхностный взгляд на распределение значений по отдельным параметрам заставляет вспомнить упомянутый выше образ бабушки в массовом сознании с ее отрешенностью от собственных проблем и направленностью вовне. Важность уважения семейных решений бабушки отметили в 96 % случаев, а свое личное счастье видят в благополучии семьи 95 %. Для 93 % опрошенных миссией проживания внутри семьи является поддержание гармонии в ней, почти столько же (92 %) готовы забыть о собственных интересах, если это пойдет на пользу семье. 69 % бабушек заявили, что для них очень важно как можно дольше сохранить силы, чтобы быть способными к самообслуживанию. С этими цифрами корреспондирует тот факт, что самой важной ценностью для 51 % опрошенных является собственное здоровье. Это обусловлено и возрастом, в котором проблемы подобного плана становятся приоритетными для большинства, и необходимостью оставаться в силе, поскольку рассчитывать в случае болезни, может быть, и не на кого. Лишь 19 % опрошенных высоко оценили значимость собственной идентичности и независимости от семьи, и только 16 % наслаждаются своей уникальностью и непохожестью на других членов семьи.

Ждут ли бабушки благодарности за свой альтруизм и самоотречение или это является чисто внутренним порывом, не подкрепленным расчетом на ответные действия? Отношения бабушек со своими домочадцами можно охарактеризовать как реципрокно-альтруистические: 80 % опрошенных уверены, что близкие будут доступны в тот момент, когда возникает необходимость в их помощи, лишь 8 % бабушек сетуют на то, что люди никогда не бывают рядом, когда в них нуждаются. 32 % респонденток боятся, что близкие люди могут покинуть их, только 10 % чувствуют себя комфортно находясь в зависимости от других. 18 % бабушек, напротив, испытывают чувство комфорта, когда от них зависят близкие.

Почти 90 % респонденток отвечают взаимностью при попытках сблизиться с ними, завязать дружеские контакты, лишь 20 % чувствуют себя дискомфортно находясь в близких отношениях с другими людьми. Потери в социальном и семейном окружении, характерные для третьего возраста, заставляют больше ценить оставшиеся связи и контакты и по-другому смотреть на новые. Только 12 % респондентов опасаются изменения отношения к себе со стороны старых друзей, и только 8 % нервничают при попытках новых людей сблизиться с ними.

В качестве некоторых итогов

Совершенно очевидно, что российские бабушки, насколько позволяет судить данная выборка, действительно не так эгоистичны, чтобы видеть смысл собственной жизни лишь в самореализации и потреблении помощи со стороны ближайшего окружения. Напротив, для большинства опрошенных характерны жертвенные установки, которые, правда, не лишены надежд на какие-либо ответные действия, о чем свидетельствует достаточно четко выраженная значимость утилитарно-экономического аспекта ценности детей, например как помощников в старости. С этим связаны также представления о необходимости большего количества детей в семье, нежели у поколения их дочерей.

Многие данные свидетельствуют о потребности бабушек во внимании со стороны близких, недостаток которого ощущается ими достаточно остро, несмотря на то что живут они под одной крышей с ними. Это обуславливает то обстоятельство, что основная миссия бабушек в семье направлена на поддержание внутрисемейной гармонии и сохранение целостности семейной ячейки общества подчас в ущерб собственным интересам.

Методологические ограничения

Поскольку опрос бабушек был частью масштабного международного проекта «Ценность детей и межпоколенные отношения», мы действовали в рамках, строго заданных международной командой исследователей. В связи с этим полученные данные имеют ряд ограничений, не позволяющих распространить результаты на всех бабушек. Резюмируя статью, отметим ограничения, которые кажутся нам наиболее важными.

1. В ходе исследования были опрошены бабушки со стороны матерей; логично предположить, что бабушки со стороны отцов продемонстрировали бы иные установки.

2. Проживание в одном домохозяйстве формирует специфический тип межпоколенных внутрисемейных отношений, создающих более комфортные условия для оказания помощи и поддержки в быту и воспитании детей. Мнения и установки бабушек, проживающих отдельно, в рамках данного исследования не изучались.

3. Высокая внутренняя гетерогенность бабушек в совокупности с концепцией исследования и требованиями к выборке обусловили необходимость выделения ограниченного контингента респондентов.

Несмотря на кажущуюся односторонность данного подхода, полученные результаты представляют собой основу для дальнейших исследований, а использование концепции ценности детей и межпоколенных отношений открывает широкие перспективы для кросс-культурных исследований внутрисемейной динамики.

Библиографический список

- Балабанов С. С., Наук Б., Саралиева З. Х.* Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 129—136.
- Григорьева И. А., Видясова Л. А., Дмитриева А. В., Сергеева О. В.* Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем. СПб.: Алетей, 2015. 336 с.

- Kagitcibasi C. Value of children, family change, and implications for the care of the elderly // *Cross-Cultural Research*. 2015. Vol. 49, iss. 4. P. 374—392.
- Klug T., Mayer B., Sudjin S., Trommsdorff G. Intergenerationale Unterstützung // *Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation*. 2009. № 1. S. 45—58.
- Nauck B. Value of children and the framing of fertility: results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies // *European Sociological Review*. 2007. Vol. 23, iss. 5. P. 615—629.

References

- Balabanov, S. S., Nauck, B., Saraliev, Z. Kh. (2009) Tipologija motivov imet' ili ne imet' detei [Typology of motives to have or not to have children], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 129—136.
- Grigor'eva, I. A., Vidiasova, L. A., Dmitrieva, A. V., Sergeeva, O. V. (2015) *Pozhilye v sovremennoi Rossii: mezhdz zaniatost'iu, obrazovaniem i zdorov'em* [Aged people in modern Russia: between employment, education and health], St. Petersburg, Aleteia.
- Kagitcibasi, C. (2015) Value of children, family change, and implications for the care of the elderly, *Cross-Cultural Research*, vol. 49, iss. 4, pp. 374—392.
- Klug, T., Mayer, B., Sudjin, S., Trommsdorff, G. (2009) Intergenerationale Unterstützung, *Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation*, Nr. 1, S. 45—58.
- Nauck, B. (2007) Value of children and the framing of fertility: results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies, *European Sociological Review*, vol. 23, iss. 5, pp. 615—629.

Статья поступила 12.05.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Курамшев Александр Васильевич — ассистент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, kuramschew@rambler.ru (Assistant at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Кутявина Елена Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, kutyavina@gmail.com (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Судьин Сергей Александрович — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, sudjin@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).